

Глава 227 Фестиваль города жертвоприношений!

Хочу поблагодарить братьев, приславших цветы, еще спасибо за "книгу" награда 300 золотых монет ~~~ сегодня еще три отправлю ~~ надеюсь, всем понравится ~~~

Лин Сяо вошел в город всеожжения и увидел, что улицы были очень чистыми.

Это заставило его задуматься, не мертвый ли это город?

Линг Сяо собирался начать вводную, но обнаружил, что молодой человек, похожий на него по возрасту, бежит в одном направлении.

Лин Сяо сделал два шага, потянул юношу за собой и спросил: "Этот брат, куда ты идешь?".

Молодой человек посмотрел нетерпеливо и улыбнулся. "Приятели знают, что ты иностранец, когда ты смотришь на него. Если хочешь узнать, пойдём со мной и скажем в дороге".

"Так и быть". Лин Сяо без колебаний пошел с молодым человеком в одном направлении.

"Парень, ты действительно не знаешь, что случилось с нашим священным городом?" - спросил молодой человек.

Линг Сяо покачал головой и сказал: "Я прохожу мимо, я действительно не знаю, что случилось".

"Тогда тебе повезло. Сегодня день нашего первосвященника священного города. Это также день, когда внучка первосвященника выбирает себе внучку. Все молодые мастера в городе отправились участвовать. Есть также много молодых семей из внешнего города. Талант, они пришли ради внучки первосвященника. Все в городе собрались в доме священника, чтобы присоединиться к веселью". Молодой человек сказал с гордостью.

Линь Сяо посмотрел на его взволнованный взгляд и улыбнулся. "Похоже, у Сьетай есть возможность стать верховным жрецом".

Тот молодой человек сказал: "Я... я просто сел на корточки и попытал счастья".

"Похоже, что внучка этого первосвященника должна быть феей, а такой красавчик, как Сьунтай, очарован. Это действительно невозможно!" Линь Сяо сказал, что последует за шестом.

Будь то мужчина или женщина, хвалят, что облака плывут, и этот молодой человек не исключение.

Некоторое время он цитировал Линь Сяо как знающего.

"Братья выслушали это. Я сказал, что это также первый красивый мужчина Цзя Цзюньнань в священном городе. Может быть, ты действительно сможешь добиться любви жреца?" []

"Это точно, Цзя Сьуннань - талантливый человек, и сила его необычна. Неизбежно, что многие красивые женщины будут голосовать за него". Линь Сяо продолжал хвалить Цзя Цзуннаня.

"Братья неплохие, даже не знаю, как их назвать?" Цзя Цзюньнань выслушал несравненное использование, и тут же с огромной радостью обнял Линь Сяо за плечи, и, смеясь, сказал.

Люди, которые не знают, думают, что Лин Сяо и Цзя Цзюньнань - хорошие друзья на протяжении многих лет, хорошие братья.

"Младший брат Линь Сяо, а брат Цзя очень далеко", - снова и снова повторял Линь Сяо.

Затем двое мужчин с улыбкой прошлись взад-вперед и направились к квадратному священнику.

По пути Лин Сяо наконец-то разрешил ситуацию с этим священным городом.

По словам Цзя Цзюньнаня, фестиваль город строился десятки тысяч лет. Это один из самых древних городов в северо-западной части города. Он расположен в городе между Цзытяньцзуном и Байюэцзуном. Он принадлежит независимому городу уже десятки тысяч лет. Никто не смел покушаться на священный город.

Секты, которые раньше аннексировали священный город, были уничтожены в длинной реке истории.

В городе всеожжения самая большая власть - у первосвященника. Никто не знает фамилии и происхождения первосвященника. Известно лишь, что он является таинственной фигурой, которая передается по наследству с тех пор, как был построен город.

Каждый первосвященник - это сверхъестественная сила, обладающая необычайной властью и необыкновенным могуществом.

Он всегда является верховным правителем сожженного города, и им глубоко восхищаются и уважают все жители сожженного города.

Один день в году в Праздник жертвоприношений - это день верховного жреца.

Из-за древних слухов о том, что город священников был священным для предков вечного мира, необходимо, чтобы каждый год верховные жрецы приносили жертвы богам богов, чтобы священные ритуалы всегда процветали и благоденствовали, и чтобы не было бедствий, разрушающих город. Бедствие, связанное с разрушением семян.

Сегодня день ежегодного фестиваля, и сегодня самый оживленный день фестиваля.

Все жители города соберутся во дворце жреца, чтобы поклониться празднику.

Сегодня здесь намного оживленнее, чем в предыдущие годы, потому что помимо великих жрецов, внучка великого жреца также выбрала Руйи Ланьцзюня после церемонии жреца.

Поэтому сегодня в храме жреца собрались не только сотни тысяч горожан сожженного города, но и большая семья молодых людей, приехавших из соседнего городского бассейна. Все они надеялись завоевать расположение жрецов и стать внучками верховного жреца.

Выслушав замечания Цзя Цзюньнаня, Линь Сяо не смог удержаться от тайного крика в своем сердце. Похоже, что этот священный город действительно является загадочным местом. Он стал городом, не будучи аннексированным другими сектами. Голос священника звучал немного сердито, но он не знал, как выглядит внучка внука.

Линь Сяо спросил Цзя Цзюньнаня, тот никогда не видел, но послушал его, даже если внучка верховного жреца - свинья, он готов жениться на внучке внука.

Поскольку внука первосвященника замужем, это также признается первосвященником, что слава священного города является высшей славой, и милость первосвященника также будет гладкой.

Примерно через полчаса Линь Сяо и Цзя Цзюньнань подошли к дому священника.

Линь Сяо посмотрел на него и увидел, что перед большой площадью собрались мужчины, женщины и дети. Выражение лиц было чрезвычайно торжественным, а большой кусок черного нажима заставил Линь Сяо почувствовать шок.

В древнем священном зале недалеко от площади раздался странный звук, который, казалось, привлек сердца всех.

"Я не ожидал, что этот верховный жрец будет настолько популярен". Линь Сяо не мог не заплакать в сердце.

"Братья Линг присели на корточки, церемония в храме вот-вот начнется". Цзя Цзюньнань сказал с короткой улыбкой на одежду Линь Сяо.

Линь Сяо на мгновение заколебался и предпочел стать в углу с Цзя Цзюньси.

Цзя Цзюньнань также вошла в состояние поклонения, как и все остальные. Линь Сяо полуприседал и смотрел на святость первосвященника. Это может вызвать такое уважение у многих горожан.

После всплеска приятного голоса, из зала медленно вышли двое мужчин в черных одеждах, все они скрывали свой внешний вид, невозможно было определить, мужчины это или женщины, да и ростом они почти одинаковы, каждый держал в руках скипетр с ослепительным сиянием.

Линь Сяо посмотрел на сердца этих людей, что еще больше шокировало их. Эти две команды, в каждой команде около 20 человек, всего сорок человек, каждый из которых имеет силу не ниже уровня духа.

"В этом священном городе есть необычное место". Линь Сяосинь тайно позаботился об этом.

Только все охранники - мастера команды духов. Видно, что сила фестивального города определенно не слабее любой секты.

После того, как две команды расположились слева и справа, они взяли в руки свои скипетры. Левая рука была прижата к груди, а голова слегка наклонена вниз.

Затем снова вышли восемь человек. Эти восемь человек и их жрецы были одеты в черные одежды, но на их одеждах с левой и правой стороны красовались два дракона, похожие на змей. Из этого можно сделать вывод, что личность этих восьми человек гораздо более почетна, чем сорок стражников.

В то же время эти восемь человек разошлись по четырем азимутальным углам, неся огромную черную железную клетку, запертую в черной железной клетке с очень постыдным ужасом.

Этот духовный зверь похож на змею, на льва, на леопарда, с четырьмя крыльями из плоти и змеиным хвостом с острыми когтями.

Его четыре крыла и две огромные лапы крепко скованы золотой стальной цепью, только кровожадная огромная пасть продолжает издавать невольные крики.

"Восемь... восемь королей, это... это ужасно, и это достигло четвертого порядка летающего змеино-духовного зверя, это ужасно". Линг Сяо снова был шокирован всем происходящим перед ним.

Эта сила из восьми человек, несущая духовного зверя, заставляет Лин Сяо не носить его, значит, они обладают силой, по крайней мере, ранга короля, а духовный зверь, которого они несут, явно является чрезвычайно редким летающим змеиным духовным зверем. Ужасный зверь четвертого порядка.

Восемь человек, несущих летающих змей и зверей, расположились на открытом пространстве в центре площади.

За ними расположились еще шесть человек, а двое, стоящие на самом верху, были самыми привлекательными.

Один человек стар, длинный колокол и грудь, длинные брови закрывают лицо, голова с бежевой короной, тело сидит на корточках, рука держит скипетр, походка мягкая; та, что держит его, - нежная фигура, на лице этой девушки шелковый шарф, на голове повязка с красными перьями ржавой короны, раскрывающая изящный темперамент, прозрачный желтый атлас, тускло видны интимные части, прикрытые черной тканью, здоровая кожа пшеницы - чуть менее чистая и нежная, но чуть более дикая и соблазнительная.

Позади старого и молодого, четыре старика, одетые в золото, серебро, желтое и серое, эти старики почтительно смотрят назад, держа в руках подносы, на некоторых из них спрятаны вещи.

Эти люди только что вышли с площади, а сорок стражников и восемь стражников, которые стояли, все вместе пели и говорили: "Приветствуем первосвященника и приветствуем священников!"

После того как раздался звук, все на площади поклонились до земли и закричали: "Приветствуем первосвященника, приветствуем священника!"

Голоса сотен тысяч людей стали такими же громкими, как утренние колокола древней гробницы!

После нескольких последовательных призывов все звуки смолкли.

И стар и млад, одетый в золотой халат, вышел старик и сказал: "Начало праздничной церемонии!"

Затем раздался приятный звук.

Восемь охранников, несущих летающих зверей, атаковали таинственные железные клетки, и восемь человек бросили в воздух летающих змей-скорпионов и зверей, длина которых превышала дюжину метров.

Сразу же после этого восемь человек выстрелили одновременно, и восемь мощных духов были подобны острым краям змеи.

Эй!

Восемь человек не убили летающего змея-зверя, но золотая стальная цепь, которая запирала летающего зверя, была вся сломана.

"Эй!" Летающий змей-зверь смог выбраться из беды, издал гудящий звук и улетел в небо.

"Мой народ, пусть боги благословят меня, чтобы я как можно скорее принес в жертву предков города. Пусть мой священный город процветает и благоденствует, и наслаждается миром..." Старик с желтой короной медленно поднялся в воздух. Держа скипетр в руке, он читал его в своем сердце.

Его голос подобен санскриту, который может опьянить людей, лишить их разума и вызвать жажду фантазии.

После чтения летающий змей-зверь не знает, куда лететь.

Неожиданно старик воскликнул: "Кровью жертвует мой город, проклятие мира, город Юйву!".

взывайте!

Скипетр в руках старика источает ослепительный свет, излучая священный свет.

Молния прорезала небо и произвела громкий, синий взрыв.

Бах!

Эй!

Крик созвал всю аудиторию, а с неба упала лужа кровавого дождя и окропила головы собравшихся.

{[www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация]}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465534>